

литераторов, советский китаевед и этнограф прежде всего утвердился в понимании важности духовного начала и нравственных ценностей для жизнестойкости народа и страны. И еще: при виде отношения китайцев разного общественного положения к своему прошлому, к деятелям культуры, А.М. Решетов с особой остротой воспринял мудрую правоту Пушкина, говорившего: «Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим». В значительной мере эти соображения побудили А.М. Решетова к серьезным архивным изысканиям, приводящим к включению в историю отечественной науки имен ученых, преданных забвению в годы репрессий и военной страды.

После поездки по Китаю А.М. Решетов поделился со своими друзьями тем, что ему созвучны слова, заключающие путевой дневник академика Алексеева: «Реакция западной души на душу Востока и наоборот создает новую жизнь, новых людей, новую культуру. Я счастлив именно этим синтезом, ибо, повидав Китай, его людей, изучая его великую культуру, перерождаешься заново, вмещаешь в себя, в свою плоть и кровь, еще один мир, еще одну жизнь».

А.А. Москалев

ПУЭНЬКО (ПЕРЕВОД С ЧЖУАНСКОГО)

✿ С тех пор как мне впервые довелось повстречаться с Александром Михайловичем, а было это в Гуанси, в Наньнине, прошло порядком много лет. Знакомство наше произошло, если не ошибаюсь, в 1959 г. Мы вместе в день нашей встречи (а может быть, на следующий день) прошли по наньнинским книжным магазинам, пытаюсь найти что-нибудь имевшее отношение к сфере наших тогдашних научных интересов. Александр Михайлович явился в Гуанси из провинции Гуйчжоу, где так много буй, мяо, яо, гэлао и других малых этносов. Он, такой большой, молодой, белый человек, был преисполнен впечатлений о пребывании в местах, куда не столь часто заглядывали (по крайней мере в период «великого скачка») европейские исследователи. Думается, что представившаяся нам уникальная возможность неспешного ознакомления с бытом, языком и культурой обитателей глубинных районов Китая (я базировался в гуансийском уезде Умин) была действительно подарком судьбы.

Мое сегодняшнее скромное приношение к юбилею Александра Михайловича — это перевод небольшого текста в характерном для чжуанцев песенном жанре вопросов и ответов. Спрашивает девушка, отвечает парень. По свидетельству Ли Фангуя, песни такого рода распространены не только у чжуанцев Гуанси, но и у «южно-гуйчжоуских *чжунцзя*», то бишь любезных сердцу Александра Михайловича *буи*.

«Моя» довольно любопытная песня происходит из гуансийского уезда Дуань. Называется песня Пуэнькó, т.е. *кит.* Паньгу, о котором какие-либо пояснения не требуются. Эта песня вошла в сборник «Фыэнь шүэн», т.е. «Чжуанских народных песен», изданный в 1957 г. в Наньнине. Четверостишия вопросов и ответов в чжуанском языке отличается соблюдением определенных правил (иногда, впрочем, они не соблюдаются): последний слог первой строки не содержит рифмы (в каждой строке — пять слогов), во второй и третьей строках последние слоги рифмуются, а в четвертой строке третий слог рифмуется с последними слогами второй и третьей строки (внутренняя рифма). В предлагаемом же переводе я передаю только дословный смысл текста. При этом ограничиваюсь самыми минимальными пояснениями, не вдаваясь в комментирование по существу содержания и представленных персонажей.

Пуэнькó

Вопросы: Кто родился первым,
Создал Небо и Землю?
Кто родился вторым,
Сотворил [начала] *инь* и *ян* Неба и Земли?

Ответы: Пуэнькó родился первым,
Создал Небо и Землю;
Солнце и Луна родились вторыми,
Замыслив [начала] *инь* и *ян*.

Вопросы: Кто родился третьим,
Создал людям дамбы и поля?
Кто родился четвертым,
Создал домашнюю утварь и жилье?

- Ответы: Саньнун¹ родился третьим,
 Создал людям дамбы и поля;
 Лопань² родился четвертым,
 Создал утварь и жилье.
- Вопросы: Кто родился пятым,
 Сотворил все (травы) и цветы?
 Кто родился шестым,
 Сотворил горы, реки и земное устройство?
- Ответы: Мелау³ родилась пятой,
 Сотворила все травы и цветы;
 Фукхей⁴ родился шестым
 И сотворил земное устройство.
- Вопросы: Но Небо все еще не утвердилось,
 Кто поднялся и [окончательно] его отделил?
 Небо и Земля окончательно еще не устроены,
 Кто же очертил пределы Земли?
- Ответы: Небо все еще не утвердилось,
 Солнце и Луна поднялись и отделили его;
 Небо и Земля окончательно еще не устроены,
 Пуэнькó очертил земляные пределы.
- Вопросы: Кто оказался самым ловким,
 Распахал камни и посадил овощи?
 Кто оказался самым ловким,
 Сплел бамбуковую корзинку и запер в ней ветер?
- Ответы: В те времена Лой Кунцин⁵
 Распахал камни и посадил овощи;
 В те времена Фун Пёкхá ы⁶
 Сплел корзинку и запер в ней ветер.
- Вопросы: Кто был самым ловким,
 Поднялся на Небо и связал громовержца?
 Кто был самым ловким,
 Спустился в море, чтобы связать дракона?
- Ответы: В те времена Фун Пёкхá ы
 Поднялся на Небо, чтобы связать громовержца;
 В те времена Цан Кóнкí⁷
 Спустился в море и связал дракона.

- Вопросы: Кто был самым ловким,
Сплел бамбуковую корзинку и запер в ней ветер?⁸
Кто был самым ловким,
Обломал рога дракону, подложив их под свое сидение?
- Ответы: В те времена Фун Пйкхбы
Сплел бамбуковую корзинку и запер в ней ветер⁹.
В те времена Тан¹⁰-генерал
Обломал рога дракону и подложил их под свое сиденье.
- Вопросы: Кто был самым ловким,
Разжег огонь и поджог воду ключевую?
Кто был самым ловким,
Коленом проткнув серебряный щит?
- Ответы: В те времена Хань Сау-ти¹¹
Разжег огонь и поджег воду ключевую;
Щаньфау с глазами словно [горящие] угли
Коленом проткнул серебряный щит.
- Вопросы: В те времена кто проявил величие,
Разом переломив три стрелы?
Кто был самым ловким
И сумел взять в жены Куэньим?¹²
- Ответы: В те времена Сэ Иньквэй¹³
Разом переломил три стрелы;
Щаньфау¹⁴ был самым ловким
И сумел взять в жены Куэньим.
- Вопросы: В те времена, когда вода затопила Небо,
В каком, брат, году это было?
В те времена, когда все люди погибли,
В каком, брат, году это было?
- Ответы: В те времена, когда вода затопила Небо,
Затопила в год йинь¹⁵, в год мау¹⁶;
В те времена, когда все люди погибли,
Погибли в год нгу¹⁷, в год мей¹⁸.
- Вопросы: В те времена, когда вода затопила Небо,
Куда поплыла тыква-горлянка?

Кто сотворил новых людей?
Скажи, брат, серебряной, чтобы знала.

Ответы: В те времена, когда вода затопила Небо,
Тыква-горлянка плавала по Небу;
Новых людей сотворила Мелау,
Говорю тебе, серебряная, чтобы запомнила.

Таков чжуанский текст «Паньгу». В нем, конечно, есть так называемые «темные места», но это вполне в порядке вещей.

1. Саньнун — *кит.* Шэньнун, легендарный правитель древности, предшественник прославленных Яо и Шуня.
2. Лопань — *кит.* Лубань, знаменитый умелец (плотник) эпохи Чуньцю.
3. Мелау — божество, посылающее людям детей (досл. «старая мать»).
4. Фукхей — *кит. миф.* Фуси, древний правитель, которому приписывается создание восьми триграмм и иероглифической письменности.
5. Лой Гунцин — повелитель грома (*кит.* лэй «гром»).
6. Фун Пэкхэ ы — повелитель ветров и ливней (*кит.* фэн — «ветер», байкой — «ливень»).
7. *Кит.* Чжан Гунцзюй (персонаж не установлен).
- 8 Повтор вопроса.
9. Повтор ответа.
10. Тан — *кит.* Дэн.
11. Хань Сау-ти — *кит.* Хань Чоу-ди.
12. Күэньийм — Гуань-инь (*будд.* Богиня Милосердия).
13. Сэ Иньквей — *кит.* Се Жэньгуй, отважный военачальник, живший в первой половине VII в. при императоре Тай-цзуне (династия Тан).
14. Щаньфау — *кит.* Чжэньу, *мифол. даос.* Владыка (Дух) Севера.
15. Инь, год Тигра (иероглиф № 14170 в Большом китайско-русском словаре (БКРС)).
16. Мао, год Зайца (№ 3419 в БКРС).
17. У, год Коня (№ 3911 в БКРС).
18. Мэй (вэй), год Овцы (№ 9158 в БКРС).

А.К. Оглоблин

ЗАМЕТКИ О КИТАЙСКИХ МОТИВАХ В ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Китайская тематика в индонезийской литературе обусловлена многовековыми связями между народами обеих стран. В ней можно выделить две большие темы: 1) хуацяо (индон. *hoakiau*, этнические китайцы) в Индонезии, 2) сам Китай, его культура, литература, ин-